

УДК: 821.161.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-36-43

Екатерина Андреевна Денисова,
Институт филологии СО РАН,
(г. Новосибирск, Россия),
e-mail: etak92@mail.ru

Поэтика рассказа «Дэрэ – водяная свадьба» (1932) в контексте дальневосточной прозы В. Марта 1920–1930-х годов

В статье рассматривается поэтика рассказа Венедикта Марта «Дэрэ – водяная свадьба», в контексте прозы, опубликованной в период с 1924 по 1930 год, посвящённой дальневосточной тематике. Писателя нередко вспоминают как одного из ярких представителей футуризма на Дальнем Востоке, однако, его проза до сих пор остаётся малоизученной. Творчество В. Марта тесно связано с литературным процессом азиатско-тихоокеанского региона, в этой работе отражается проблема потери национальной и культурной идентичности дальневосточного населения, в частности гольдов. Рассказ имеет агитационный и просветительский характер и, вместе с тем, в нём построен оригинальный художественный мир. В статье рассмотрены методы создания сказочного колорита на содержательном и повествовательном уровнях. Цель исследования – выявить особенности поэтики и сюжета, посредством которых автор транслирует сообщение о потере самоидентификации и утрате древних традиций малочисленного дальневосточного народа под влиянием строительства «нового быта». Мы рассматриваем рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» как последнее прозаическое произведение В. Марта на дальневосточную тему в контексте других его произведений, чтобы проследить художественные трансформации и изменения в текстах, посвящённых этой тематике. В ходе исследования было выявлено, что к началу 1930-х годов писатель отказывается от футуристических приёмов, использует иронию для создания комического эффекта и возвращается к истокам литературы – сказочному повествованию. Комплексное исследование произведений В. Марта на одну тему позволяет выявить ещё одну особенность его творчества – использование «кочующих» фраз, которые практически дословно повторяются в текстах, опубликованных в разные годы.

Ключевые слова: В. Март, самоидентификация, редкая книга, Дальний Восток, поэтика

Ekaterina A. Denisova,
Institute of Philology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(Novosibirsk, Russia),
e-mail: etak92@mail.ru

Poetics of the Story *Dere – Water Wedding* (1932) in the Context of V. Mart's Far Eastern Prose of the 1920–1930s

The article discusses the poetics of the story *Dere – Water Wedding* by Venedikt Mart in the context of prose published in the period from 1924 to 1930 devoted to the Far East topics. The writer is often remembered as one of the brightest representatives of futurism in the Far East, however, his prose is still poorly understood. V. Mart's work is closely connected with the literary process of the Asia-Pacific region, this work reflects the problem of the loss of national and cultural identity of the Far Eastern population, in particular the identity of "gol'dy". The story has an educational orientation and, at the same time, has a peculiar artistic world. The article discusses the methods of creating fabulous coloring at the substantive and narrative levels. The purpose of the study is to identify the features of poetics and plot through which the author shows the loss of self-identification and the loss of the ancient traditions of a small Far Eastern people under the influence of the realities of the "new life". We consider the story *Dere – Water Wedding* as the last prose work by V. Mart on the Far Eastern theme in the context of his other works in order to trace the artistic transformations and changes in texts devoted to this subject. The study revealed that by the beginning of the 1930s, the writer had abandoned futuristic techniques using irony to create a comic effect and returning to the origins of literature – a fairy tale story. A comprehensive study of V. Mart's work on one topic allows us to identify another feature of his work – the use of "nomadic" phrases, which are almost literally repeated in texts published in another years.

Keywords: V. Mart, self-identification, rare book, the Far East, poetics

Введение. Венедикт Март – псевдоним поэта и писателя Венедикта Николаевича Матвеева (1895–1937). Он родился и до 1920 года жил во Владивостоке, где публиковал свои стихотворения в местных газетах и журналах, издавал свои первые

сборники в типографии отца, писателя и краеведа Николая Амурского (Николай Петрович Матвеев) (1865–1941). Большую известность Венедикту Марту принесли его футуристические стихотворения и переводы японской и китайской поэзии [8, с. 49]. В

© Денисова Е. А., 2020

1920 году поэт переезжает в Харбин, в город, который после революции для одних стал более или менее «безопасной гаванью», полустанком, «станцией» на долгом пути эмиграции. Для других – временным местом административной, дипломатической или военной службы [15, с. 402]. Для В. Марта Харбин стал временным местом работы. В 1923 году он возвратился в СССР, где ему с трудом удавалось вписаться в новые рамки советской литературы. Исследовательница А. А. Левченко писала, что «критики отвергали его произведения, многие из них так и остались неопубликованными» [9, с. 285]. Некоторые из произведений писателя не могли быть опубликованы, и В. Март сообщал своему другу И. А. Рязановскому в письме 1927 года, «что в Москве печатается “в тысяче и одном журнальчиках”, однако стихов больше не пишет, публикует очерки, реже – рассказы “преимущественно дальневосточного характера”. “Скоро этак разучусь вовсе писать стихами... Да и к тому же что-то тянет на прозу”» [1, с. 10].

В конце 1920 – начале 1930-х годов В. Март публикует ряд прозаических текстов на дальневосточные темы. Он не единственный писатель, который в этот период перешёл от поэзии к «литературе факта», уделяя особое внимание теме Китая и Дальнего Востока. Например, Марк Гамса посвящает целое исследование такому переходу в творчестве С. Третьякова, упоминая схожесть его литературной судьбы и В. Марта [13, с.153].

В 1928 году его ссылают в Саратов на три года. Это событие остро повлияло на судьбу всей семьи В. Марта. Его жене сообщили о смерти писателя, после чего она попала в психиатрическую клинику, а сын, будущий поэт Иван Елагин, стал беспризорником [12, с. 525]. Писательская карьера В. Марта закончилась в 1937 году, когда он был арестован во второй раз, а затем расстрелян по обвинению в шпионаже в пользу Японии [7, с. 31].

В. Март является средним звеном поколения писателей. Несмотря на футуристический опыт, его поэзия ближе к академическим текстам его отца Николая Матвеева, чем к стихотворениям сына, у которого почти полностью отсутствует восточная тема. В этом смысле интересна работа Такаоки Йокота-Мураками, который исследовал взаимодействие национализма и интернационализма в трёх поколениях русских поэтов-эмигрантов с Дальнего Востока: Николая

Матвеева, Венедикта Марта и Ивана Елагина, подмечая разницу в мировосприятии и значении Востока для каждого писателя [14, с. 123].

Рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» был издан отдельной книжкой в 1932 году, в киевском издательстве «Коммуна писателей», без предисловия. Он имеет очевидную агитационно-просветительскую направленность. Отношение Марта к своим работам, связанным с «социальным заказом» и «госзаказом», писатель выразил в инскрипте, сделанном на форзаце экземпляра его последней книги «Ударники финансового фронта» (1933), отправленной брату: «Дорогой Зонттик. Посылаю тебе этот пустячок свой – результат подённой газетной работы моей в областной ленинградской финансовой газете “За финплан”. Конечно, не ищи здесь никакого творчества, а сохрани семейной “кунсткамеры” ради. Венедикт Март»¹.

Несмотря на это, рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» – художественное произведение, в котором отражена проблема потери национальной и культурной идентичности гольдов². Этот процесс связан со сменой быта после прихода советской власти на Дальний Восток.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей поэтики рассказа «Дэрэ – водяная свадьба» с помощью анализа повествовательной стратегии автора в этом и в других произведениях, посвящённых дальневосточной теме, чтобы выявить художественные средства, с помощью которых автор транслирует сообщение о потере самоидентификации и утрате древних традиций малочисленного дальневосточного народа под влиянием советской действительности и борьбы за «новый быт».

Изучение проблем, связанных с сохранением национальной и культурной идентичности под воздействием культурных и политических катаклизмов, является важным направлением современного гуманитарного знания. Кроме того, изучение прозы В. Марта помогает реконструировать литературные связи и дополняет историю формирования литературной карты русского Дальнего Востока.

Новизна работы определяется тем, что в статье впервые рассматривается поэтика

¹ Приморская краевая публичная библиотека им. А. М. Горького. Отдел хранения, сектор редкой книги и рукописей. – Ф. 2. – Оп. 19.

² *Гольды* – устаревшее название нанайцев, коренного малочисленного народа Дальнего Востока, проживающего по берегам Амура и его притоков в России и Китае.

рассказа В. Март «Дэрэ – водяная свадьба» и авторские способы выражения проблемы потери национальной и культурной идентификации гольдодов.

Методология и методы исследования. Специфика художественного материала и задачи работы предполагают соединение различных методов анализа: историко-литературного (рассмотрение творчества В. Марта в культурно-литературном контексте советской эпохи) и нарративного (выявление особенностей коммуникации между повествователем и читателем). В научном осмыслении творчества В. Марта ориентирами послужили работы А. А. Левченко, Е. В. Витковского, А. Устинова. Этнографический аспект творчества В. Марта рассматривается с опорой на труды А. А. Забияко, И. А. Дябкина.

Результаты исследования и их об- суждение. Для достижения поставленной цели остановимся на анализе отдельных фрагментов текста, а затем проследим эволюцию прозы В. Марта в период с 1924 по 1932 год.

Процесс перехода дальневосточного населения из одной культурной парадигмы в другую В. Март выразил не только на содержательном уровне, но и на стилистическом. Стилистика начала рассказа напоминает стиль повествования литературной сказки, с обилием олицетворений и эпитетов, описывающих пространство дальневосточной тайги.

Сквозь литературную сказку просвечивает память о сказке как о древнейшем жанре устной народной словесности: посредством стилистического приёма В. Март акцентирует внимание читателя на значимости древних традиций и обрядов гольдодов.

В этой же части в сжатой форме описывается этап прохождения героем испытаний ради обретения богатства [15, с. 33], чтобы забрать возлюбленную девушку из отцовского дома. *Дэрэ* – это название последнего из четырёх этапов свадебного обряда гольдодов¹ – мнимое похищение невесты. Пока главный герой по имени Амба добывал приданное, отец невесты сосватал её старому шаману.

Амба приезжает за возлюбленной и описывает свои испытания отцу несостоявшейся невесты *Джябжи*; в описании автор

¹ Этапы могут отделяться длительными промежутками. Первая часть, «модэрку», соответствует помолвке. «Токтолку» – вторая часть, соответствует сговору жениха и родителей невесты о размере колыма (тори). «Сарин» – третья часть, в некоторой степени соответствует древнерусскому девичнику.

использует некоторые традиционные для сказки приёмы: ряды перечислений, «волшебное число» три. А затем включает в сюжет «волшебного помощника» («волшебный предмет»), в качестве которого выступает... мотор от лодки, которая есть только у друзей Амбы из Ивановского колхоза. Мотор, «быстрый, как птичьи крылья» – неожиданность для остальных персонажей; он помогает спасти невесту от «лысого, грязного, злого, безносого обманщика-колдуна».

Как и в традиционной сказке, повествование заканчивается счастливой развязкой – главный герой спасает свою невесту. В. Март сознательно показывает в рассказе смешение двух разных миров: сказочного (этнического) и нового, советского, создавая тем самым лёгкий комический эффект: «И древнейший обычай “похищения” девушки, дэрэ, был благополучно завершён в колхозном загсе. Амба и Джябжа – первая таёжная гольдодская пара новобрачных, которые в нём расписались»².

Комический эффект поддерживается стилистическим контрастом: абзац, завершающий рассказ, написан уже не как сказка, а как заметка из советской газеты. Все попытки старшего поколения соблюсти этапы древнего обряда остаются безуспешными, а счастливую развязку обеспечивает соблюдение новой советской обрядности.

Сказочные мотивы в рассказе нужны для создания иронии, которая транслирует авторское отношение к потере самоидентификации и утрате древних традиций малочисленного дальневосточного народа под воздействием «нового быта». В. Март очень точно ощущал катастрофическое влияние этого процесса, но для советского читателя, постоянно находившегося в большом потоке агитационной литературы, этот подтекст был менее очевиден, чем для современно- го. Такой способ выражения авторской интенции – использование признаков разных жанров в одном произведении – стал следствием его увлечения древними китайскими новеллами. Исследователи А. А. Забияко и А. А. Левченко на примере рассказа «Долг покойника» из сборника «Тигровьи чары» (1920) показали, что «миф, сказка и реальность переплетены в рассказе, как и в традиционной китайской прозе» [6, с. 159].

«Дальневосточное творчество Марта – начальный этап становления его художественной этнографии» [3, с. 296]. В рассказе В. Март выступает не только как писатель,

² Март В. Дэрэ – водяная свадьба. – Киев: Коммуна писателей, 1932. – С. 38.

но и как этнограф, описывая уклад жизни гольдов, в быт которых проникают элементы цивилизации. Юрту украшают плакаты с советскими лозунгами, главный герой Амба везёт в дар отцу невесты неизвестное в мире малочисленного народа изобретение – зубную пасту.

На рубеже XIX и XX веков в сибирской литературе сложилась традиция «рассказа из жизни инородцев»: как правило, такие рассказы демонстрировали бытовой и культурный уклад малочисленных народов, обитающих на окраинах Империи, сквозь призму их мировосприятия и во взаимодействии с русским населением (В. Тан-Богораз, И. Гольдберг, А. Новоселов, Г. Гребенщиков, М. Плотников, А. Сорокин, Вс. Иванов). Особое место в этом ряду занимает иркутский писатель Исаак Гольдберг, издавший в 1914 году книгу «Тунгусских рассказов». К 1930-м годам книжные полки заняли просветительские сочинения-агитки, которые «учили» советского читателя «новому быту». В. Март объединяет эти две тенденции, создавая убедительный образ внедрения новых, уже советских реалий в жизнь национальных меньшинств.

Повествование в рассказе «Дэрэ – водяная свадьба» ведётся от лица автора, просветительская направленность текста поддерживается включением в него слов нанайского языка, значение которых, как правило, толкуется в сносках. Другая составляющая – вплетение в событийную линию описаний традиций гольдов: особенности присвоения имён, детские игры *Джапака чури* и *думхубури*, свадебные и похоронные традиции. Такие включения особенно интересны тем, что, несмотря на экзотичность, в них отображается движение истории цивилизованного мира. Например, в описании погребального обряда: «...В гроб к Оводу мы положили, кроме разной домашней утвари, царские бумажные деньги. Хоть теперь ничего нельзя купить на земле на эти деньги, всё-таки может быть, в подземном царстве они ещё в ходу и пригодятся покойнику...»¹.

В этом есть и некоторая ирония, и, вместе с тем, очевидна заложенная идея погребения самодержавного мира, где царские деньги нужны только покойникам. Ироническая составляющая есть и в художественном переплетении традиционного уклада жизни гольдов и новых советских реалий, описанных в традициях агитационных брошюр за «новый быт». Например, в расска-

зе о парне Бямби-Бобе, которому в подростковом возрасте шаман сделал густую татуировку между глаз, на лбу и на руках. Повзрослев, Бямби-Боб возит продукты в недавно открывшийся кооператив, и одним из первых гольдов вступает в комсомол, и «работает в Ивановском охотничье-рыбачком колхозе...».

В рассказ о традициях гольдов вплетены не только реалии советского, но и китайского быта: отсюда китайская тушь для татуировок, китайские новогодние ракеты, которыми пользуются во время свадьбы.

Одним из первых прозаических произведений В. Марта на дальневосточную тему стал опубликованный в 1924–1926 годах роман «Жёлтый дьявол» (в 3 томах), который был написан в соавторстве с Н. К. Костаревым. Это произведение стилистически отличается от других произведений В. Марта, в том числе, от рассказа «Дэрэ – водяная свадьба».

Стоит сказать несколько слов о соавторе В. Марта, который сейчас малоизвестен широкому читателю, но который однако оставил заметный след в культурно-литературном процессе первой половины XX века. Н. К. Костарев попал во Владивосток с частями Красной армии во время Гражданской войны, был партизанским командиром. В середине 1930-х годов его поселили в одну из комнат семьи Мандельштамов, заставив предыдущих жильцов ютиться в одной комнате. Неудивительно, что между соседями разыгралась коммунальная война, которая привела к выселению Надежды Яковлевны Мандельштам из её комнаты; Осип Эмильевич к этому времени уже находился под арестом. В своих воспоминаниях Н. Я. Мандельштам даёт крайне отрицательную характеристику Н. К. Костареву и его семье: «он был гнусен, но ещё гнуснее была его унылая жена. Неужели у них такая же дочь – тупая смрадная убийца? ...Она казалась самым обыкновенным ребёнком, и мне любопытно, в гены ли вложена преступность или она развивается воспитанием» [10, с. 689].

В советское время Н. К. Костарев был достаточно известным автором – в качестве первого литературного учителя А. А. Фадеева. В романе «Жёлтый дьявол» его участие заметнее, чем В. Марта. Во-первых, жанр авантюрно-приключенческого романа характерен для прозаического творчества Н. К. Костарева; во-вторых, сюжет романа развивается за счёт диалогов, как в драматургическом тексте. Н. К. Костарев был из-

¹ Март В. Дэрэ – водяная свадьба. – Киев: Коммуна писателей, 1932. – С. 11.

вестен не только своими сочинениями в прозе и стихотворениями, но и пьесами, которые ставились в театрах РСФСР. Первая из них, "Idee Fixe", была поставлена в Москве в Первом государственном театре в 1921 году. Однако в романе «Жёлтый дьявол» есть элементы, выдающие стиль Марта, которые будут повторяться в его прозе 1920–1930-х годов. В прозе писателя легко можно найти фразы, практически дословно кочующие из книги в книгу. Например, в романе «Жёлтый дьявол» есть абзац: «За поворотом, небольшой кавалерийский отряд рассыпался, в цепь спешившись – это казаки. Другой движется в обход... *Слышно, как хрустит валежник...*»¹. Его последнее предложение затем встретится в рассказе «Дэрэ – водяная свадьба»: «Быстрой походкой приближался Амба к большой фанзе. *Под ногами трещал сухой валежник*»². Однако различия между произведениями значительны, в романе ещё явно прослеживается футуристическая стилистика, которой почти не останется в его последующих текстах. В первую очередь, обращает на себя внимание графически оформленное обращение к читателю с использованием разных шрифтов и «лесенки», по которой взявшему книгу в руки необходимо читать текст снизу вверх.

Между публикациями романа «Жёлтый дьявол» и рассказа «Дэрэ – водяная свадьба» у В. Марта вышло ещё несколько книг на дальневосточные темы, две из них были посвящены революционному Китаю: «Логово рыжих дьяволов» (1928) и «Речные люди. Повесть для детей из быта „Современного Китая“» (1930); последняя, по сведениям Е. В. Витковского, была переведена на несколько языков [1, с. 13]. «Начало 1927 года было связано в Советской России с ожиданием китайской революции. <...> Новый советский читатель был захвачен бурными революционными событиями в Китае. <...> Он (Март) начинает следовать общему направлению жизни, новым требованиям к развитию литературы...» [4, с. 300–301].

Повесть «Речные люди» ориентирована на детского читателя, поэтому автор, вводя реалии китайского быта, очень подробно их описывает и объясняет, и в этом ясно читается, как и в рассказе 1932 года, просветительская задача. Книга посвящена при-

ключениям «китайчонка Ку-Сяо», мальчика семи лет; благодаря им В. Март показывает жизнь китайцев с точки зрения беднейших слоев населения: бродяг, заводских рабочих и «речных людей», у которых нет своего дома на земле, только одна маленькая лодка на большую семью. Мальчик попадает в Шанхай во время шанхайского переворота, где не раз оказывается на волоске от смерти. Его спасают встречающиеся ему на пути люди; одного из спасителей, друга семьи мальчика, автор называет Ван-Веем – именем великого китайского поэта, чьи стихи переводил писатель. Но основной акцент смещён на тему революции, отсюда и появление спасителей-революционеров, выкрикивающих узнаваемые лозунги. Очевидно, что перед автором стояла задача показать всеобъемлющее влияние советской власти и идеи «мировой революции». В каменоломне – тайном привале революционного общества «Красные пики» – был молитвенный уголок: «Возле божков прямо на стене был приклеен большой лубочный портрет белого человека. Белый человек, прищуря умные глаза, казался, подсмеивался над Сяо, который не понимал: "Зачем белого дьявола повесили в кумирню?" Если бы Сяо был грамотен, то он разобрался бы в иероглифах. Эти иероглифы под портретом лысого белого человека, с хитрецою в улыбке, означали: "Ленин – друг китайского народа"»³.

«Повесть В. Марта написана в традициях "детской литературы", посвящённой Ленину <...>, отсюда непременно сопутствующие образу Ленина героико-романтические черты и особое благоговейное почитание, отражающее квазирелигиозные формы сознания – создание культа "нового бога"» [5, с. 152]. Включать в описание уклада жизни китайцев некоторые сопоставления с советской Россией – характерная особенность книг В. Марта конца 1920-х годов, так, например, автор сравнивает революционный Шанхай с «пролетарским Питером»⁴.

В текстах В. Марта о Китае можно найти едва уловимые отголоски его футуристического творчества. Автор маркирует некоторых персонажей по градации цвета. Известна традиция разделять людей по цвету кожи, но В. Март использует гораздо более широкую палитру, чем простое разделение на белый и жёлтый: «*Белый* держал за руку девочку в

¹ Мат Н. (Костарёв Н., Март В.) Жёлтый дьявол. Т. 1. Гроза разразилась. 1918 год. – Б. М.: Salamandra P.V.V., 2018. – С. 72.

² Март В. Дэрэ – водяная свадьба. – Киев: Коммуна писателей, 1932. – С. 25.

³ Март В. (Матвеев В.) Речные люди. Повесть для детей из быта «Современного Китая». – М.: Молодая гвардия, 1930. – С. 46.

⁴ Март В. (Матвеев В.) Логово рыжих дьяволов. – М.: Гос. изд-во, 1928. – С. 16.

богатом голубом наряде. Голубая девочка забила в ладоши, увидев обезьянку»⁵.

«К концу трудового дня на *зелёных* лицах липла холодная испарина. Вялые движения казались искусственными движениями мёртвых театральных кукол, которых дергают со стороны за ниточку»¹.

«У ворот – круглые сутки страшные *бронзолицые* бородатые люди в оранжевых турбанах»².

Как упоминалось ранее, В. Марту свойственно использовать фактически дословно повторяющиеся фразы. Название рассказа «Логово рыжих дьяволов», опубликованного в 1928 году, повторяет название одной из глав повести «Речные люди». Это альтернативное название города Шанхай: «рыжими дьяволами» китайцы окрестили всех европейцев.

В текстах о Китае В. Март транслирует своё отрицательное отношение к наркотикам – опиуму, «яду, который страшней и разрушительней водки»³. Тема наркотиков является лейтмотивом рассказа «Логово рыжих дьяволов», вероятно, потому что для В. Марта это очень личная история: проживая в Харбине, писатель сам пристрастился к морфию и курению опиума [2, с. 268].

Заключение. Рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» выделяется среди прочих дальневосточных прозаических произведений В. Марта 1920–1930-х годов. В нём автор окончательно отходит от футуризма, отголоски которого ещё слышны в романе «Жёлтый дьявол». В рассказах «Речные люди» и «Логово рыжих дьяволов» отчётливее просматривается следование традициям агитационной литературы. В них провозглашается величие советской власти и выражаются

идеи «мировой революции». В рассказе «Дэрэ – водяная свадьба», как и в предыдущих двух текстах, видна просветительская направленность и следование «госзаказу». Однако это произведение содержит в себе больше авторской свободы, которую В. Март выражает через иронию, созданную посредством комбинации различных художественных направлений.

Рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» – последнее сочинение В. Марта на дальневосточную тему. В нём писатель окончательно отказался от футуристических приёмов и перешёл к традиционным формам повествования. Рассказ сочетает несколько художественных направлений. Одно из них – это художественная этнография, истоки которой можно найти в сибирской литературе рубежа XIX и XX веков, описывающей быт и культуру малочисленных народов. Отдельные фрагменты текста стилизованы под сказочное повествование. Всё это помогает погрузить читателя в мир древних традиций гольдов. В. Март сталкивает два этих художественных направления с литературой факта, тем самым создавая лёгкий комический эффект, через который автор выражает катастрофичность процесса потери самоидентификации малочисленного народа под воздействием «нового быта». Воспользовавшись сложившимся институтом издания агитационно-просветительской литературы, В. Март незаметным образом (и чисто художественными средствами) подводит некоторый неутешительный итог: советский быт постепенно внедряется и разрушает традиционные уклады, в частности традиции малочисленного дальневосточного народа – гольдов.

Список литературы

1. Витковский Е. В. Состоявшийся эмигрант // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Согласие, 1998. С. 5–40.
2. Дьяченко Б. Клан Матвеевых // Рубеж. Тихоокеанский альманах. 2003. № 4. С. 265–272.
3. Забияко А. А. Дальневосточный фронт в художественном сознании русских эмигрантов // Русский Харбин. Опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015. С. 141–359.
4. Забияко А. А. От мистики Востока к литературе факта (Венедикт Март) // Ментальность дальневосточного фронта. Культура и литература русского Харбина. Новосибирск: Наука, 2016. С. 283–307.
5. Забияко А. А., Дябкин И. А. Трансформация сюжетов китайской мифологии и творчестве дальневосточных писателей 20–40 гг. XX в. // Религиоведение. 2013. № 4. С. 139–156.
6. Забияко А. А., Левченко А. А. Художественная этнография Венедикта Марта: дальневосточный период // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 150–165.

¹ Март В. (Матвеев В.) Речные люди. Повесть для детей из быта «Современного Китая». – М.: Молодая гвардия, 1930. – С. 46.

² Там же. – С. 34.

³ Там же. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 24.

7. Кириллова Е. О. Имажинистские влияния на творчестве Венедикта Марта // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. С. 23–32.
8. Кириллова Е. О. Историко-литературный Владивосток 1917–1922 годов в контексте формирования культурного и поэтического пространства русского зарубежья Дальнего Востока // Проблемы литературы Дальнего Востока: материалы V Междунар. науч. конф. (27 июня – 1 июля 2012 г.): в 3 т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Серебряков, Фудзита Рина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 44–64.
9. Левченко А. А., Дябкин И. А. Социокультурные трансформации 1920–1930 гг. в СССР в восприятии Венедикта Марта: к истории публикации архива писателя // Вестник архивиста. 2016. № 2. С. 283–297.
10. Мандельштам Н. Воспоминания. Paris: Умса-Press, 1983. 724 с.
11. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / сост., науч. ред., текст. ком. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2011. 128 с.
12. Устинов А., Кобринский А. Дневниковые записи Даниила Хармса // Минувшее: исторический альманах-11. М.; СПб.: Atheneum: Феникс, 1992. С. 417–583.
13. Mark Gamsa Sergei Tret'iakov's Chzhungo: Reportage from China in the 1920s // Russian Literature – Elsevier, 2019. Vol. 103. P. 145–157.
14. Takayuki Yokota-Murakami. The Future in the Margin: the National and the International in the Russian Émigré Poetry from the Far East // Primerjalna knjizevnost – Ljuljana. 2009. Vol. 32. P. 123–135.
15. Thomas Lahusen A Place Called Harbin: Reflections on a Centennial // The China Quarterly – Cambridge. 1998. No. 154. P. 400–410.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020; принята к публикации 24.03.2020

Сведения об авторе

Денисова Екатерина Андреевна, младший научный сотрудник, Институт филологии СО РАН; 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: etak92@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5763-9409>.

Источники финансирования статьи

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00127 «Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера».

Библиографическое описание статьи

Денисова Е. А. Поэтика рассказа «Дэрэ – водяная свадьба» (1932) в контексте дальневосточной прозы В. Марта 1920–1930-х годов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 5. С. 36–43. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-36-43.

References

1. Vitkovskiy, E. V. Held emigrant. I. Elagin. Collected works: in 2 vol. Vol. 1. Poems. M: Soglasie, 1998: 5–40. (In Rus.)
2. D'yachenko, B. Clan Matveyev. Boundary. Pacific almanac, no. 4, pp. 265–272, 2003. (In Rus.)
3. Zabiyako, A. A. Far Eastern frontier in the artistic consciousness of Russian emigrants. Russian Harbin. Life experience in the Far Eastern frontier. Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet, 2015: 141–359. (In Rus.)
4. Zabiyako, A. A. From the mysticism of the East to the literature of fact (Venedikt Mart). The mentality of the Far Eastern frontier: Culture and literature of Russian Harbin. Novosibirsk: Novosibirskoe otделение izdatel'stva "Nauka", 2016: 283–307. (In Rus.)
5. Zabiyako, A. A., Dyabkin, I. A. Transformation of the plots of Chinese mythology in the works of Far Eastern writers of the 1920–40s. Religious studies. Blagoveshchensk: Amur State University. Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet, no. 4, pp. 139–156, 2013. (In Rus.)
6. Zabiyako, A. A., Levchenko A. A. Artistic Ethnography of Venedikt Mart: The Far East Period. Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East, no. 4, pp. 150–165, 2014. (In Rus.)
7. Kirillova, E. O. Imaginistic influences on the work by Venedikt Mart // Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX–XXI centuries. Collection of scientific articles on the materials of the III International scientific-practical conference. Khabarovsk: Tikhookeanski gosudarstvennyi universitet, 2017: 23–32. (In Rus.)
8. Kirillova, E. O. Historical and literary Vladivostok 1917–1922 in the context of the formation of the cultural and poetic space of the Russian abroad of the Far East. Problems of literature of the Far East. Materials of the V International Scientific Conference. June 27 – July 1, 2012: In 3 vol. Vol. 3. Sankt-Peterburg: izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2012: 44–64. (In Rus.)

9. Levchenko, A. A., Dyabkin, I. A. Sociocultural transformations of 1920–1930 in the USSR in the perception of Venedikt Mart: on the history of publishing the writer's archive. Bulletin of the archivist. M: Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiiskoe obshchestvo istorikov-arkhivistov», no. 2, pp. 283–297, 2016. (In Rus.)

10. Mandel'shtam, N. Memories. Book one. Paris: Ymca-Press, 1983. (In Rus.)

11. Propp, V. Ya. Morphology of a fairy tale / Compilation, scientific edition, textual commentary by I. V. Peshkov. M: Izdatel'stvo "Labirint", 2011. (In Rus.)

12. Ustinov, A., Kobrinskiy, A. The Diary of Daniel Harms. Past: Historical Almanac. 11. M.; SPb: Atheneum: M62 Feniks, 1992. (In Rus.)

13. Mark Gamsa, Sergei .Tret'yakov's Chzhungo: Reportage from China in the 1920s. Russian Literature – Elsevier, 2019: 145–157. (In Engl.)

14. Takayuki Yokota-Murakami The Future in the Margin: the National and the International in the Russian Émigré Poetry from the Far East. Primerjalna knjizevnost – Ljuljana, 2009: 123–135. (In Engl.)

15. Thomas Lahusen. A Place Called Harbin: Reflections on a Centennial. The China Quarterly – Cambridge, 1998: 400–410. (In Engl.)

Received: February 17, 2020; accepted for publication March 24, 2020

Information about author

Denisova Ekaterina A., Junior Researcher, Institute of Philology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 8 Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090, Russia; e-mail: etak92@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5763-9409>.

Sources of article funding

Research is financially supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 19-18-00127 "Siberia and the Far East of the first half of the XX century as a space for literary transfer".

Reference to the article

Denisova E. A. Poetics of the Story *Dere – Water Wedding* (1932) in the Context of V. Mart's Far Eastern Prose of the 1920–1930s // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 5. PP. 36–43. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-36-43.